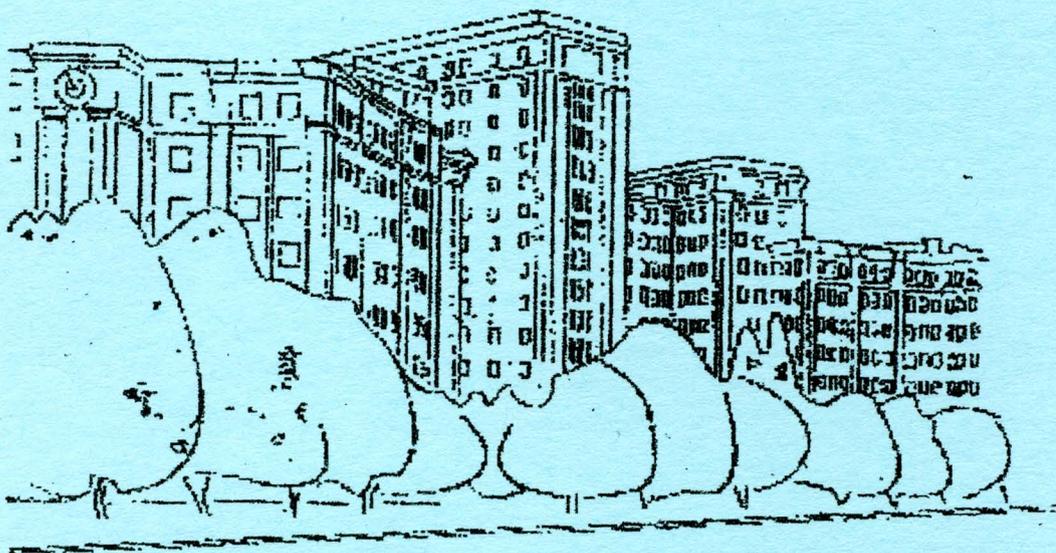

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ СТАРОГО ФИЗМАТА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Харьков 2002

К 200-летию Харьковского университета
Серия воспоминаний о Детях физмата

Выпуск 4-й

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ СТАРОГО ФИЗМАТА

I

Харьков 2002

Легенды и были старого физмата. Сборник рассказов. Ч.1.
Серия воспоминаний о Детях физмата. Вып. 4 / Агафонова Н.Ф.,
Дзюба А.С., Перваков В.А., Сизова З.И., Ульянов В.В., Шарапов А.И.
– Харьков: ХНУ, 2002. – 20 с.

Книжечка продолжает серию неформальных воспоминаний о
Детях физмата, приуроченную к 200-летию Харьковского
университета.

Это сборник коротких историй из жизни физико-
математического факультета Харьковского университета, которые
авторы сочли достаточно интересными и способными послужить
затравкой для дальнейших выпусков с участием других свидетелей
былой увлекательной жизни легендарного старого физмата.

Издается по решению кафедры теоретической физики
от 12 октября 2001 года

© Харьковский национальный
университет, 2002

А.С.Дзюба

П А Л Ь Т О

Было это осенью 1953 года, когда я учился на втором курсе физмата ХГУ. Меня взяли на работу в лабораторию Владимира Николаевича Костина на специализации технической радиофизики, возглавляемой В.К.Ткачом. Она находилась на втором этаже старого физического корпуса.

Однажды вечером в лабораторию пришла группа лиц во главе с академиком Кириллом Дмитриевичем Синельниковым. Они разделись, повесив свои пальто на вешалке в углу. Я показывал им какую-то установку. После небольшого обсуждения они вместе с моими шефами собрались уходить. Помню, что кто-то из свиты К.Д. хотел помочь ему одеться, но тот отказался от услуги.

Гости и начальство ушли, а часа через два и я стал собираться домой. Было уже поздно. Я все убрал. Осталось только одеться и выключить свет. И тут я заметил, что на вешалке висит шикарное незнакомое пальто со светлым воротником, а моего скромного одеяния нет.

Надеть это пальто я, конечно, ни за что бы не решился, но идти раздетым домой через весь город (жил я в общежитии на Ленина, 20) тоже было бы глупо.

Я приготовился ночевать в лаборатории. Расстелил халаты на столе, чтобы укладываться спать, как вдруг в дверь постучали. Оказывается, это вернулся один из сопровождавших К.Д. молодых людей. Он держал в руках мое несчастное пальто и сказал, что от имени К.Д. приносит мне извинения за то, что из-за рассеянности академик надел мое пальто. Забрав, наконец, одежду К.Д., он предложил довезти меня до общежития. Я не отказался, прокатившись на большой легковой машине, видимо, ЗИСе или ЗИМе.

Очень запомнился мне этот случай. Все, кому я о нем рассказывал, всегда улыбались или смеялись, радуясь тому, что в наше время были такие увлеченные наукой люди, как К.Д., которые даже могли рассеянно надеть на себя чужую невзрачную одежду, не забывая, однако, потом извиниться перед простым бедным студентом.

В.А.Перваков

ТРИ СЛУЧАЯ С БОРИСОМ ИЕРЕМИЕВИЧЕМ ВЕРКИНЫМ

Борис Иеремиевич часто засыпал, сидя в стоявшем на кафедре экспериментальной физики волшебном кресле ("кресле забвения") во время заседаний. Однажды это произошло при изучении очередных партийных материалов под председательством парторга Анны Ивановны Горностаевой, которая начала их зачитывать. Вскоре раздалось явное посапывание Б.И., и она прекратила чтение, но присутствующие подсказали ей продолжать мероприятие. Когда она закончила, Веркин сразу же встрепенулся и предложил принять повышенные обязательства по ожижению газов. Хотя подобные обязательства брались часто формально, однако на сей раз Б.И. добыл некую вертикальную установку, которая долго потом без применения торчала на кафедре, мешала, использовалась в качестве вешалки, а затем Первакову удалось спихнуть ее каким-то гостям из Херсона в обмен на три вяленые рыбы.

Другой случай произошел с Б.И., когда он однажды машинально взял в рот два оголенных проводка, торчавших из розетки радио на кафедре, и, разъяренный от легкого удара током, потребовал от Первакова объяснений, на что тот невинно ответил, что прочитал в журнале "Наука и жизнь" о чрезвычайно простом методе прослушивания радиопередач: двое должны прислониться друг к другу ушами, а в руки нужно взять провода от розетки. Тогда Б.И. позвал Владимира

Игнатьевича Хоткевича, и они вместе стали в нужную позу, прислушиваясь. При этом картина была настолько комичной, что присутствовавшие рассмеялись. Веркин рассердился, решив, что над ним подшутили, но Перваков заверил, что ничего подобного. Веркин и Хоткевич, вновь прижимаясь друг к другу, продолжили опыт, и опять раздался смех, а Веркин решил, что их разыграли дважды.

Перваков был свидетелем также еще одного веселого эпизода. Однажды к Веркину пришел какой-то надоедливый посетитель, задававший много вопросов. Через некоторое время Б.И. обратился к находящимся рядом Первакову и Николаю Николаевичу Багрову с просьбой поймать такси, так как ему, мол, нужно срочно ехать на аэродром. Те вышли из комнаты, однако Багров никуда не пошел, а уселся в кресло. Перваков с недоумением спросил его: "Коля, а как же такси?" На что Багров ответил: "Ты что, не понял - Б.И. просто хочет избавиться от назойливого типа." Однако через несколько минут появился спешащий Веркин с вопросом, где же такси. Ему действительно нужно было уезжать.

Об этих любопытных случаях с Б.И.Веркиным образно рассказал Виталий Александрович Перваков на семинаре памяти Веркина в 1999 году. Тогда же они были зафиксированы на бумаге и Виталий Александрович внес уточнения, прочитав этот текст.

З.И.Сизова

(Образный устный рассказ дается в упрощенной форме)

АНАСТАСИЯ ТИТОВНА

Я училась на физическом факультете физмата ХГУ в 50-е годы, когда он находился в старом здании на Университетской улице. В лабиринте узких коридорчиков второго этажа математического корпуса помещался священный деканат физмата. Помню, что на его двери было процарапано слово "диконад". Там царила немолодая полная волевая женщина - Анастасия Титовна Маштакова - секретарша.

Говорили, что она происходила из дворянского рода, училась до революции в закрытом женском заведении (институте благородных девиц). Слыла любительницей преферанса, общительной, острой на язык. Ровесница века, она очень давно работала в Университете. О ней ходили разные любопытные истории. Я запомнила одну из них.

Во дворе старого физического корпуса находились древние каменные изваяния - так называемые "бабы". Однажды кто-то поинтересовался, откуда они взялись. В ответ известный физик Николай Николаевич Багров - ироничный и остроумный ученик Бориса Иеремиевича Веркина - якобы тут же заявил, что этого не знает даже Анастасия Титовна, которая, дескать, помнит их еще студентами.

Последнее было неудивительно, так как Анастасия Титовна обладала феноменальной памятью и помнила всех студентов не только в лицо, но и пофамильно, поименно и даже "пооценочно".

Кстати, Николай Николаевич, который вел у нас лабораторные занятия, объясняя устройство различных приборов, очень любил подробно рассказывать о так называемом нониусе - приспособлении для увеличения точности измерений. В связи с этим студенты стали с тех пор называть и его самого ласково Нониусом.

Н.Ф.Агафонова

ЛЕГЕНДАРНЫЙ КОМСОРГ

Я знаю Анатолия Ивановича Шарапова очень давно, и мне всегда приходит на ум фрагмент небольшого стихотворения, которое когда-то было напечатано в стенной газете физмата "Векторе":

Когда на физмате учился мой папа,
Комсоргом физмата был Толя Шарапов.

Теперь я добавила бы к нему такие строчки:

Хотелось бы снова, как раньше, как встарь,
Чтоб Толя Шарапов был наш секретарь.

Анатолий Иванович всегда в центре событий и очень непосредственно, очень эмоционально всегда и везде комментирует эти события. Недаром, по инициативе Раисы Ильиничны Зайчик, мы прозвали его "Человек-оркестр": Анатолий Иванович и поет, и читает стихи, и пишет их, и умеет рассказать интересные, хотя иногда и очень оригинальные и соленые истории в виде анекдотов, которых он знает массу. Он знает все новости, даже когда их еще никто не знает. Анатолий Иванович постоянно в центре бурных событий, жизнерадостен, напорист, энергичен, подтянут.

Желаем ему и впредь быть всегда в строю, быть всегда в гуще событий, никогда не унывать и всегда быть на высоте! И почаще вспоминать о правах трудящихся - своих сотрудников, - защитником которых мы его видим.

В.В.Ульянов

СЛУЧАЙ НА ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИИ

(Фрагмент поэмы-стихопотокола "Конференция",
написанной в январе 1993 года)

...Вспомнился иной Совет, -
Миновало 40 лет.

В милой старенькой "физичке"
Проходил он по привычке.

Мне, студенту из физмата,
Наши славные ребята

Догадались подсказать
На защите побывать.

Как всегда, собрался рано.

Старшекурсник А.Рязанов

Шёл с портфельчиком отличным
Рядом с корпусом физичным.

Я уселся ближе к входу.

Предостаточно народу

К заседанью собралось.

Вот что вспомнить удалось:

Колоритные персоны -

Кудри, лысины, фасоны

Брюк, рубашек, пиджаков

Молодых и стариков.

Среди них усатый странник -

Мой знакомый Паргаманик.

Рядом - Ахиезер шумный,

Мильнер с очень миной умной

И Гегузин оживлённый,

Нежно в физику влюблённый.

Вальтер - царственно лобастый -

И Синельников очкастый.

Герман, Бублик и Шкляревский,

Погорелов и Гордевский.

Горностаева, Сутулин,

Сгорбившись, сидит на стуле.

Вот Терещенко вразвалку
Входит, опершись на палку.
Деловитый гражданин -
С завитушками блондин.
Темнокудрый Боровик
Сквозь очки глядеть привык, -
Холла пламенный любитель,
Многих физиков учитель.
Звездочёт Барабашов -
Вид усталый, нездоров.
Рядом с ним сидит Езерский,
На Луну взирая дерзко.
Тут же Плужников уселся, -
Не такого насмотрелся.
Славный, миленький Гулида, -
Вы не скажете по виду,
Что Учёный Секретарь.
Мудрость, схваченная встарь:
Чем напыщеннее вид,
Тем пустее индивид.
Каганов с улыбкой вечной, -
Взгляд весёлый, вид беспечный, -
Каланча внутри кружка -
Анекдот у шутника.
Были ядерщики, ясно, -
Засекречены ужасно.
Кто же самый-самый главный?
Кем физмат наш был прославлен?
Титовна Анастасия -
Украина и Россия,
Грузия, Узбекистан,
Латвия и Казахстан, -
Знали все её, ребята, -
Королеву деканата,
Маштакову славную,
Секретаршу главную.

Юный Юрочка Благой -
Наш учитель дорогой.
Милославский, Перваков,
Повзнер, Бланк без пиджаков.
С ними Марченко младой.
Долгополов был хромой.
Глазман, тёмный на лице.
Балтага сидел в конце.
Пятигорский однорукий
И Сушкевич близорукий.
Ахиезер-математик,
Вышеназванного братик.
Был Кривец и был Тарапов, -
Подсказал потом Шарапов.
Виноват! Не помню всех.
Понимаю - это грех.
Не судите слишком строго -
Лет прошло ведь очень много.
Может, лишнего добавил
Я вразрез этических правил.
Дело было средь недели.
Короп с Дринфельдом сидели.
Лишь отвлёкся на момент -
Рядом с Лейбиным студент.
Веркин, Галкин и Хоткевич.
Диссертант - Арнольд Косевич.
Восходящая звезда
Теоретиков тогда.
Элегантен, галстук новый,
Цвет лица вполне здоровый.
Говорил свободно, смело, -
Сразу видно - знает дело.
Уникальный аспирант!!
Откопал Ильмех талант!
В школе Лифшица, - каков! -
Ас среди учеников!

После ёмкого доклада
Проходило всё, как надо.
Лишь в дискуссию включились -
Пинес с Лифшицем сцепились.
Два заслуженных, солидных
Не жалели слов ехидных,
Ко всему вокруг глухи -
Доктора и ... петухи.
Не дошли к прикладству руки -
Спор вели ради НАУКИ!!
Чем защита завершилась?
Что потом, к концу случилось?
Я ответить не могу -
Стёрто всё в моём мозгу,
В дымке лет детали скрылись, -
В целом сцены не забылись:
Люди, место, ДУХ НАУКИ,
Незабвеннейшие звуки
Столь родимых голосов
Физматических отцов,
Атмосфера уваженья,
Милой ФИЗИКЕ служенья...
Ностальгические нотки
Появились у сиротки!
Видно, ты, приятель, стар,
Что пустился в мемуар.
Да, того не отрицаю,
Хоть годами не бряцаю.
Думаю, настало время
Вспомнить нам бывшее племя.
Может статься, будет поздно, -
Говорю о том серьёзно, -
Ныне только единицы
Помнят тех времён страницы.
Пусть звучит их глас негромкий
В назидание потомкам,
Пусть поддержат сей почин
И студент, и высший чин!

В.В.Ульянов

А П О Л Л О Н

Дело было летом 1958 года, когда мы с моим близким другом и бывшим сокурсником Толей Кладковым впервые отправились вместе отдыхать в Сочи. Приводимый ниже эпизод взят из моей книжки "Мой друг Толька", изданной в 2002 году.

...Доев остатки хостинского провианта, мы залегли отдыхать до вечера. Уже наступили сумерки, когда два отглаженных искателя приключений выползли из своей берлоги. Спросив, как пройти к Курортному проспекту, мы неспешно двинулись изучать вечерний Сочи. Толе обстановка понравилась. Вокруг было много зланных мест, бродили толпы отдыхающих, среди которых бросались в глаза прелестные загорелые женщины. Выйдя на проспект, мы присели на лавочке возле остановки автобуса, которая находилась в самом центре курорта, недалеко от порта.

Вдруг за нашей спиной на уровне ног открылось окно в одноэтажном домике, и мы услышали возглас: "Привет, ребята!" Оказалось, что это наш бывший сокурсник, которого заочно называли Аполлоном. Он всегда старался одеваться в стильном духе, обладая типичным коком из светлых блестящих волос. Я всегда был уверен, что Аполлон было его прозвищем. Мне даже мой знакомый объяснял, что это из-за того, что он подрабатывал натурщиком, позируя студентам художественного института. И лишь через полвека я узнал, что это было его настоящее имя, тогда как в глаза его называли Аликом.

Аполлон попросил нас подождать, пока он оденется и выйдет. Затем он в течение получаса описывал нам особенности курортной жизни в Сочи. Дал несколько полезных рекомендаций. За пять студенческих лет я ни разу не разговаривал с этим человеком. Слышал, что, несмотря на свой стильный вид и соответствующий

образ жизни, он якобы был добродушным и неглупым человеком.

Вот и сейчас я впервые присматривался к нему, убеждаясь, что этот Аполлон – вполне нормальный симпатичный парень, да и в облике его теперь немногое осталось от бывшего стилиста. Помню, что нас удивило, как он может жить совсем рядом с автобусной остановкой под круглосуточный шум гудящего проспекта. Кажется, он устроился у своих близких знакомых или родственников с бесплатным жильем...

Больше мы Аполлона в Сочи не видели, а лет через десять ко мне обратилась близкая знакомая моих родителей, дочь которой собиралась выйти замуж за этого человека. Она установила, что он был моим сокурсником, и хотела узнать что-нибудь о нем. Увы, я ничего конкретного не мог сообщить о его личных качествах. Рассказал только то, что сейчас написал. К сожалению, состоявшийся брак вскоре распался. То был уже не первый брак Аполлона, однако утверждать, что виноват в этом был он, не берусь: со стороны нельзя судить обо всех обстоятельствах тонких человеческих взаимоотношений...

Вот и вся история с Аполлоном. О его дальнейшей судьбе мне ничего не известно. На нашем курсе физмата ХГУ было очень много замечательных личностей. О двух из них – Анатолии Кладковом и Анатолии Шарапове – мне удалось написать в книжках воспоминаний к их 70-летию. Теперь к рассказам о них прибавилась эта заметка еще об одном легендарном персонаже старого физмата – Аполлоне Александровиче Тимофееве. Правда, он на старших курсах учился уже на образовавшемся радиофаке, но мы продолжали считаться единым курсом, включая традиционные совместные встречи выпускников, хотя выпускные фотоальбомы у нас были отдельными.

Где ты, Аполлон? Отзовись!..

О СТИЛЯГАХ

Добавлю некоторые замечания из личных наблюдений о характерной примете середины прошлого столетия в нашей стране.

Примерно в начале 50-х годов появились молодые люди, получившие прозвище "стиляги". Они отличались прежде всего броской внешностью: предельно узкие яркие брюки ("дудочкой"), туфли на очень толстой светлой подошве, часто белые носки, галстуки с крупным рисунком, длинноватые яркие пиджаки и пышные волосы с характерным "коком". У них существовал свой лексикон с обращениями "чувак" и "чувиха", пристрастие к музыке типа буги-вуги и позднее рок-н-ролл, обожание саксофона, характерная походка с легким продольным покачиванием и своеобразный пошиб в танцах. Под стать им были и девицы.

По-видимому, это явилось реакцией на слишком скромные послевоенные облачение и поведение наших молодых людей в сравнении с зарубежными. Одним из устремлений стиляг было эпатирование публики и желание выделиться. Сначала это были единицы, однако постепенно число подобных личностей росло, что вызвало опасения в правящих кругах. Началась борьба с этим якобы чуждым нашему образу жизни поведением молодежи. Вначале их высмеивали в карикатурах и фельетонах, но затем говорили, что применялись и более жесткие меры: от разрезания брюк до выселения из городов тех стиляг, которые занимались спекуляцией. Правда, это касалось, видимо, столичной молодежи, тогда как в провинции оказалось достаточно более слабых, чисто моральных мер воздействия.

Вот что написано в "Словаре русского языка" С.И.Ожегова: "Стиляга (пренебр.). Молодой человек, слепо подражающий всякой крикливой моде и обычно лишенный всяких идейных, общественных интересов". В те времена родилась известная поговорка: "Сегодня он лабаает джаз, а завтра родину продаст".

Постепенно стиляжничество сошло на нет, оставшись курьезным явлением. 60-е годы принесли политическую оттепель и некоторую свободу выбора стиля поведения молодежи. Появились новые веяния, на смену узким брюкам пришли уродливые суперклеши, черные и красные рубашки. Затем стали появляться джинсы, пришла битломания. Стиляги остались лишь в воспоминаниях старшего поколения, да в некоторых фильмах того времени, а словам "стиль" и "стильный" вернулось их исходное значение.

Мне довелось лишь однажды наблюдать за настоящим стилягой. Было это летом 1954 года, когда я отдыхал в Алуште. Об этом случае написано в моих "Рассказах о летнем отдыхе". А на нашем курсе физмата учились два студента, которых можно было назвать стилягами с достаточно большой натяжкой. Более ярким представителем являлся Аполлон. Вторым, менее явно выраженным, был Володя К. - талантливый физик, заслуживающий отдельных подробных воспоминаний. Других персонажей стиляжного вида на физмате в наше время я не помню.

В.В.Ульянов

У Д И В И Т Е Л Ь Н Ы Й Д Е К А Н

Мне довелось видеть, думается, всех послевоенных деканов физмата, а потом и физического факультета ХГУ. Со многими из них у меня были какие-то контакты как в период студенчества, так и в годы преподавания. Они оставили разное впечатление. Видимо, сама должность накладывала на многих из них отпечаток суровости. Однако были и такие, о которых сохранилось приятное воспоминание. Одним из них был Игорь Николаевич Шкляревский. К сожалению, он работал деканом, кажется, недолго, и мне с ним фактически общаться не пришлось. А вот о другом человеке, ныне, к прискорбию, покойном, хочется написать несколько подробнее. Увы, он сидел в кабинете декана очень короткий срок, но оставил о себе исключительно отрадное впечатление. Речь идет о Виталии Александровиче Первакове.

Как-то я, будучи молодым преподавателем, должен был по какому-то делу побывать у декана. Кажется, нужно было подписать мелкий документ, возможно, справку. В деканате мне сказали, что в данный момент деканствует В.А.Перваков. Этого человека я знал еще со времен студенчества, так как он постоянно находился в свите Бориса Иеремиевича Веркина, читавшего нам общую физику, вел лабораторные занятия, но не в нашей группе. У меня с ним никогда раньше не было никакого контакта.

И вот я переступаю порог кабинета декана в некотором смущении: впервые предстоит общаться с человеком, о котором я слышал только одно от своих сокурсников – это строгий физик. Каково же было мое изумление, когда этот немолодой, уважаемый человек, при моем появлении не только поздоровался со мной (что было нетипично для многих деканов, вяло откликавшихся на приветствия своих подчиненных, а то и вовсе игнорировавших их), но даже встал со стула, вышел из-за своего стола и тепло пожал мою руку. Более того, он был настолько деликатен, обходителен, что поставил меня в тупик. Заботливо усадил меня, участливо отнесся к моей просьбе, принес извинения по какому-то поводу. Даже упомянул, что он всего лишь исполняет обязанности декана, чувствуя, видимо, себя не очень уютно в этой случайно доставшейся ему временной должности. Уже тогда я был поражен оказанным мне – простому молодому преподавателю – удивительно вежливым, интеллигентным приемом.

К сожалению, Виталий Александрович оставался деканом очень и очень недолго. Больше я с ним в этом качестве не общался, но зато с тех пор отношение мое к этому человеку стало совершенно определенным – восхищение и радость от сознания того, что есть еще подобные люди, и сожаление, что их очень и очень мало среди занимающих высокие должности. И можно было только фантазировать о том, как бы нам жилось, если бы такие люди руководили нами.

Уже через много лет мне посчастливилось еще раз поговорить с этим редким человеком. Дело было на каком-то воскреснике, где мы с Виталием Александровичем оказались руководителями двух групп студентов, работавших на стройке. Это было в начале 80-х. У меня как раз вышли из печати две книжки, а Виталий Александрович готовил к изданию свою монографию. Он, как всегда чрезвычайно деликатно, обратился ко мне с рядом вопросов по издательской технологии как к опытному автору. И вновь было приятно убедиться, что мое прежнее исключительное впечатление об этом человеке оказалось подтвержденным и закрепленным.

Осенью 1999 года на семинаре памяти Б.И.Веркина Виталий Александрович выступил с очень интересными воспоминаниями. И мне открылась еще одна сторона его многогранной личности – мягкий дружественный юмористический талант рассказчика. Тогда же я успел записать эти очень понравившиеся мне истории и показать Виталию Александровичу, который внес поправки для будущей, как мы с ним надеялись, публикации. В этом сборнике они приведены.

P.S.

Уже не раз я пытался восстановить хронологию послевоенного правления деканов на физмате и физическом факультете, но дело так и не удалось довести до конца. Хотелось бы, чтобы была создана серия воспоминаний – портреты деканов. Приведу хотя бы фамилии этих людей в очень приблизительной последовательности (с надеждой на уточнения от читателей) :

А.С.Мильнер, А.И.Сластенов, Д.З.Гордевский, В.Ф.Сутулин,
Г.Е.Кривец, В.И.Хоткевич, И.Н.Шкляревский, А.И.Бублик,
В.Х.Плужников, В.А.Перваков, И.И.Фалько, В.В.Воробьев,
В.П.Лебедев.

А.И.Шарапов

(Устные рассказы даны в записи с диктофона)

Из цикла "30 случаев с майором Паракой"

Выговор

Эта история произошла на моих глазах. Я ручаюсь за ее подлинность, хотя она и выглядит анекдотически. Речь идет о занятиях на военной кафедре. Шла лекция по тактике. Ее читал известный преподаватель по фамилии Парака. О нем самом ходили анекдоты.

Человек он был, наверно, в военном деле грамотный, но для штатских студентов он выглядел чужеродным телом. Поэтому многие студенты, которые в дальнейшем стали большими физиками, серьезные ребята, позволяли себе отвлекаться, считая эти лекции ненужными для дальнейшего, в отличие от специальных лекций, и занимались, кто как мог: кто играл в морской бой, кто читал книгу.

А одному из них, не помню сейчас, кому именно, взбрело в голову зажигать спички и бросать их на пол. Одна из таких спичек попала в щель между досками. Это было в старом здании на улице Тринклера, и там давно не вытиралась пыль, которая осела в щели между досками. И от упавшей спички она загорелась, и огонь в виде змейки стал ползти вперед и вперед как раз к доске, возле которой стоял преподаватель.

Уже студенты, видя, как что-то горит, пытались затоптать эту змейку огненную, но не тут-то было, она выползла, пройдя под всеми партами, прямо перед Паракой. Но он не растерялся, взял графин с водой, быстро залил огонь, но тем не менее был взбешен происходящим. Лекция была сорвана. Парака написал рапорт на имя начальника военной кафедры генерала Борисова.

Нас через некоторое время выстроили и объявили выговор инициаторам этой выходки. В этом не было бы ничего удивительного, если бы не формулировка приказа: "Выговор объявить за попытку разжигания костра в половой щели".

Подобная формулировка вызвала необычайное оживление среди выстроившихся студентов, и вряд ли Парака надеялся на такой воспитательный эффект.

Рапорт

Эту историю мне рассказали. Два друга - талантливые ребята Люстик В. и Боря О. - были в военных лагерях в Померках. Как раз накануне описываемых событий Люстик получил из дома передачу: огурцы (в лагерном меню всегда была нехватка овощей) и очень хорошие шоколадные конфеты. Люстик не успел все это съесть к тому моменту, когда студенты ушли на занятия за пределы лагеря. Остались только дневальный, которым, на его беду, оказался Боря, и наряд на кухне, который готовил пищу.

Тот же Парака, которого я уже вспоминал, находился тогда в лагере и проверял, как всегда, тумбочки. Увидев, что у Люстика хранятся какие-то продукты, - а запрещалось питаться чем-либо, кроме приготовленного на кухне, - Парака приказал дневальному выбросить их на помойку. Боря взял эти конфеты и огурцы, но жалко было, конечно, все это выбрасывать. Он по пути их ел. На него обратили внимание студенты из наряда на кухне. Спрашивают: "Что ты несешь?" "Да это конфеты". "Кто тебе их дал?" "Это Люстика". "Так угости и нас". Он, конечно, раздал конфеты, чтобы не выбрасывать.

Однако вечером эта история получила неожиданное продолжение, когда Люстик не обнаружил ничего в своей тумбочке. "Кто взял мои конфеты!?" Боря сказал, что это он с дежурными ребятами съел их, и пытался объяснить ситуацию, но Люстик не стал слушать никаких оправданий, набросился на него, думая, что это была инициатива самого Бори, хотя тот умолял: "Подожди, я сейчас тебе все расскажу!" Но Люстик не стал ничего выяснять, написал рапорт и понес его Параке.

Через некоторое время он вернулся и очень сожалел, что написал этот рапорт, поскольку понял, что Борис не виноват, и ребята съели его припасы не потому, что позарились на чужое. Люстик побежал к Параке с просьбой вернуть свой рапорт, на что Парака невозмутимо ответил: "Я не могу этого сделать - рапорту дан ход".

Все думали, что эта история забылась, но, когда после окончания лагерей зачитывали характеристики, на Бориса была написана очень хорошая положительная характеристика, - он заслужил этого, так как был

действительно дотошным студентом и на военной кафедре относился к занятиям нормально, – однако в конце была печальная приписка: “но склонен к воровству”.

Не знаю, где сейчас эта характеристика, но пошла она в свет с легкой руки Параки. Уж не помню, кто рассказал мне эту историю, но уверяли, что это действительно факт.

Баллистик

Вспомнил я еще одну коротенькую историю, которая также связана с занятиями на военной кафедре. Была лекция по баллистике, которую также читал Парака. Для расчета траекторий вводилось понятие “баллистического ветра” – некоторого усредненного ветра по высоте, чтобы сделать упреждения, ввести поправку на отклонение, чтобы снаряды попадали в цель. И я помню момент, когда Парака написал соответствующие формулы, связанные с использованием коэффициентов, найденных из опыта, постучал указкой по доске и торжественно сказал: “Эти формулы выведены сегодня ночью мною лично под влиянием продольного баллистического ветра!”

Дирижер

Наконец, совсем маленькая сценка, которую я вспомнил по аналогии с темой военной кафедры. Было это все в те же времена, когда мы были студентами. На площади Дзержинского, куда я как-то вышел после лекций, шла репетиция военного оркестра с хором. Исполнялись марши и соответствующие песни. В одной из них имелись слова “от рядового и до маршала”.

Так вот на что интересное я обратил внимание и навсегда запомнил: когда дирижер доходил до этих слов, он вдруг не только дирижировал, но и сам подпевал. А голос у него был зычный, так что его выкрик перекрывал звуки хора и над площадью гремело с резким усилением на последнем слове: “От рядового и до маршала!!” А затем он вновь продолжал спокойно дирижировать.

На лекции по физике

Я вспомнил еще один интересный анекдот, связанный с неким преподавателем, который, читая лекцию по физике, упомянул, что вода кипит при 90 градусах. На что один начитанный студент возразил ему, заявив, что, как известно, вода кипит при 100 градусах. Преподаватель не сразу согласился и молвил: “Объявим перерыв и я уточню”. После перерыва он сказал: “Молодой человек, Вы правы: вода кипит при 100 градусах, а 90 градусов это, оказывается, прямой угол”.

* * *

Шутка на военно-физическую тему (из современной газеты):

– Этот прибор сохраняет свою работоспособность при температуре до минус 500° по Цельсию.

– Товарищ майор, но абсолютный ноль – минус 273 градуса!

– Мы вам сообщаем самые новые секретные сведения!

С О Д Е Р Ж А Н И Е

А.С.Дзюба. Пальто.	3
В.А.Перваков. Три случая с Б.И.Веркиным.	4
З.И.Сизова. Анастасия Титовна.	6
Н.Ф.Агафонова. Легендарный комсорг	7
В.В.Ульянов. Случай на защите диссертации.	8
В.В.Ульянов. Аполлон12
В.В.Ульянов. Удивительный декан.15
А.И.Шарапов. Из цикла "30 случаев с майором Паракой" . .	.17

Ювілейне видання

Ніна Пилипівна Агафонова
Олександр Сергійович Дзюба
Віталій Олександрович Перваков
Зінаїда Іванівна Сизова
Володимир Володимирович Ульянов
Анатолій Іванович Шарапов

ЛЕГЕНДИ ТА БУВАЛЬЩИНИ СТАРОГО ФІЗМАТУ
ЗБІРКА РОЗПОВІДЕЙ
Частина перша

Відповідальний за випуск О.М.Єрмолаєв

Підп. до друку Формат 60x84 1/16. Папір офсетний
Друк ризографічний. Ум. друк. арк. 2,1 Обл.-вид. арк. 1,6
Тираж 50 прим. Ціна договірна

ХНУ, 61077 Харків, пл. Свободи, 4.
Видавничий центр

